

Морской спецназ

Анатолий Сарычев

Бешеный корсар

«ЭКСМО»

2009

Сарычев А. Я.

Бешеный корсар / А. Я. Сарычев — «Эксмо», 2009 — (Морской спецназ)

По роковому стечению обстоятельств диск с секретной информацией о космической операции «Сириус» попадает в руки сомалийских пиратов. Два опытейших офицера морского спецназа Борис Бурцев и Викинг вылетают в Сомали, чтобы вернуть пропажу. Под видом водолазов «морские котики» проникают в пиратское логово, надеясь разыскать диск, но в итоге морские разбойники ставят им условие: если Борису и Викингу удастся выполнить особое задание, им обещают вернуть в общем-то бесполезный для пиратов диск. Но можно ли доверять африканским отморозкам?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	21
Глава 6	23
Глава 7	25
Глава 8	33
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анатолий Сарычев

Бешеный корсар

От автора

Действующие лица и события целиком и полностью являются вымыслом автора. Совпадения случайны.

Глава 1

– Господин генерал! На диске очень интересный материал, с которым хотелось, чтобы вы познакомились! – сказал толстый, с обвисшими щеками генерал-лейтенант молоджавому генерал-майору, едва тот вошел в огромный кабинет, больше смахивающий на теннисный корт.

– Слушаю! – вытянулся в струнку генерал-майор, которому на вид было не больше сорока пяти лет.

– То, что записано на этом диске, является не просто государственной тайной, а одним из самых важных секретов страны! Мне хочется, чтобы вы посмотрели материал и высказали свое мнение. Материал закодирован под компьютерную игру. Стоит только кликнуть пять раз на девушку с автоматом, как выскочит табличка с паролем. Набираете мое имя, и открывается база данных! Все материалы и демонстрационный файл по проекту «Сириус»! – поднял вверх правую руку генерал-лейтенант.

– Если мне память не изменяет, проект «Сириус» – это космический лазер, который был установлен на спутнике «Орион»? – спросил генерал-майор, подходя к столу.

– В свое время ты участвовал в этом проекте и помнишь, какой резонанс подняли политики, когда информация о лазерной пушке, установленной в космосе, просочилась в печать, – напомнил генерал-лейтенант, протягивая дискету в яркой коробочке, на которой было написано: «Пигмалион-6».

– Считалось, что сам образец и все материалы по нему уничтожены. В то время заклятые враги превратились в заклятых друзей, но... – успел сказать генерал-майор, пряча дискету в карман.

– Ты не рассуждай, а посмотри материал! Твоя задача: определить, можно ли снова запустить лазерную пушку по этим материалам? – прервал подчиненного генерал-лейтенант.

– Слушаюсь! Будет исполнено, Василий Семенович! – вскинул голову генерал-майор.

– Сроку тебе неделя! Свободен! – приказал генерал-лейтенант, подвигая к себе стопку бумаг.

Резко зазвонил телефон, стоящий в правом углу стола.

Генерал-лейтенант отодвинул от себя бумаги и с несвойственной для него живостью схватил трубку.

Послушав минуту, генерал-лейтенант поднял левую руку, призывая к вниманию, и быстро сказал:

– Через десять минут выезжаем! Скворцов как раз у меня в кабинете!

Генерал-майор, уже взявшийся за ручку двери, остановился, услышав свою фамилию.

– Отбой, Сергей Владимирович! Сейчас едем на совещание к заместителю министра! – сказал генерал-лейтенант, вставая из-за стола. – Не люблю я такие вызовы! Очень они мне не нравятся, Серега!

Домой генерал-майор Скворцов попал только в двадцать один десять.

Снимая туфли в прихожей, Сергей Владимирович обессиленно присел на пуфик.

«День выдался просто сумасшедший! Просидеть три подряд совещания в Министерстве обороны – такого давно не было! Лучше в поле за диверсантами бегать!» – устало подумал генерал-майор, откидываясь на стенку прихожей.

– Дедушка приехал! – радостно закричал Димка, пятилетний внук от старшей дочери, выскакивая из кабинета.

– Привет, боец! Как твои дела? – спросил Сергей Владимирович, надевая тапочки.

– Смотри, какую я тебе картину нарисовал! – громко закричал Димка, хватая дедушку за руку.

Прямо на столе в кабинете стояла небольшая картинка, на которой подводник в акваланге копьем протыкал зубастую акулу.

На горевшем экране монитора был изображен осьминог, который обвил щупальцами еще одного подводника.

– Что-то, брат Димка, у тебя все время идет морская война! – сказал Сергей Владимирович, снимая пиджак.

– Деда! Поправь краски на Иллюстраторе! – дернул за пиджак Димка, ткнув пальцем в монитор.

Коробочка с дискетой выскочила из кармана и бесшумно упала на пушистый ковер.

Глаза Димки азартно блеснули, но говорить мальчишка ничего не стал, а только быстро, одним движением, задвинул ногой дискету под стол.

– Сережа! Пошли ужинать! – громко сказала Татьяна Феоктистовна, жена генерал-майора.

– Ты, Дима, ужинал? – спросил Сергей Владимирович, кидая взгляд на экран монитора.

– Сейчас приду, только картинку сброшу в память! – сказал Димка, усаживаясь в компьютерное кресло.

– Ты мне эту картинку распечатай! – попросил Сергей Владимирович, кивнув на зубастую акулу, красовавшуюся в середине экрана. Генерал-майор сам не знал, какие силы приводит в действие, оставляя своего внука в кабинете на лишние пару минут.

Как только дед покинул кабинет, Димка нажал на кнопку «Печать» и, нагнувшись, выудил дискету из-под стола.

Еще раз оглянувшись, Димка засунул дискету под рубашку на животе.

Вытащив цветной лист из принтера, Димка гордо понес его впереди себя, стараясь втянуть живот.

Не надо забывать, что Димке было всего пять лет и это было первое воровство в его жизни.

Изостудия, куда Димку водили второй год, находилась в подвальном помещении бывшего доходного дома купца Первушина.

Дом, построенный купцом незадолго до Великой Октябрьской социалистической революции, находился в двухстах метрах от Садового кольца и сегодня влачил жалкое существование.

Сгоревший третий этаж четырехэтажного кирпичного здания уже два года не ремонтировали, а крыша, разломанная доблестными пожарниками, так и не была восстановлена. Если в морозные дни в подвале можно было жить и работать, то в дождливые разломанная крыша текла, как решето, заставляя весь персонал работать за уборщиков, забывая про свои прямые обязанности по обучению детей пению, рисованию и прочим премудростям детского воспитания.

Но Дом творчества, отстаивая свои права на жизнь, никак не хотел уходить из здания недалеко от центра Москвы и всеми правдами и неправдами цеплялся за подвал, тем более что все мальчишки группы были тайно влюблены в Светлану Федоровну, которая учила Димку рисовать.

Вернее, не только Димку, но и всю группу, занимавшуюся два раза в неделю в этом всеми любимом подвале.

Мама рассказывала, что пятнадцать лет тому назад она сама ходила в кружок к Светлане Федоровне и там познакомилась с папой.

– Я вчера классную игру у деда взял! Называется «Пигмалион»! Там такие стрелялки! – рассказывал Димка своему другу Вовке, который был на два года старше и уже ходил в первый класс.

– Мне отец подарил акулий зуб! Только вчера приехал из Африки и сразу отдал! Смотри, какой здоровый! – похвалился Вовка, вынимая из кармана акулий зуб на серебряной цепочке.

– Что ты хочешь за зуб? – загорелся Димка, глядя острые кромки заморской диковины.

– Давай игру и нож! – предложил практичный Вовка, дергая за цепочку.

– Заметано! – согласился Димка, выживая из кармана никелированный ножик.

– Дима и Вова! Перестаньте шушукаться! Вы мешаете остальным детям работать! – строго сказала Светлана Федоровна, подходя к мольберту Димы.

Едва Вова пришел домой, как сразу побежал в свою комнату и вставил диск в компьютер.

– Быстро обедай! Через полчаса за нами заедет дядя Саша! – сказал дочерна загоревший отец, сгоняя сына с кресла.

– Только ничего не трогай! У меня игра загружается! – предупредил Вова, с восхищением смотря на отца, которого не видел целых четыре месяца.

– Я только посмотрю почту! – пообещал отец, включая Интернет.

Когда обед уже заканчивался, на кухню заскочил отец и быстро сказал:

– Извините, родные, но через два часа улетаю! Нашего радиста увезли с малярией, и меня срочно вызвали на корабль!

– Опять на полгода пропадешь! – со вздохом сказала мама.

– Мы только сходим в Кению и сразу обратно! – махнул рукой отец и выскочил из кухни.

Глава 2

Перед обедом в кабинете генерал-майора раздался телефонный звонок.

– Ты посмотрел материалы по лазеру? – спросил генерал-лейтенант вместо приветствия.

– Не успел еще. Вчера вместе с вами целый день совещался, а утром замотался, не до дискеты было, – честно ответил генерал-майор, хлопая себя по левому карману пиджака, куда он вчера положил дискету.

– Сейчас я улетаю с инспекционной поездкой на десять дней, а к моему приезду изложишь свои соображения! – приказал генерал-лейтенант и, недовольно хмыкнув, положил трубку.

«Куда я положил эту чертову дискету?» – подумал Сергей Владимирович, открывая правый ящик стола, где хранил дискеты.

Ни одной дискеты в яркой обложке там не было.

Как все разведчики, тем более такого высокого ранга, Сергей Владимирович обладал абсолютной памятью, и перед его глазами моментально развернулся вчерашний день.

«Мне дали в руки дискету, которую я положил в левый карман пиджака. Платок у меня лежит в правом кармане, а ручка в нагрудном. Значит, я в левый карман до самого вечера не лазал.

Утром я сменил рубашку, а костюм остался тот же. Я мог выронить дискету или в машине, или дома, так как больше никуда не заходил!» – вспоминал Сергей Владимирович, смотря на портрет адмирала Нахимова, висящий на противоположной стене кабинета.

Быстро набрав телефонный номер дома, не здороваясь, приказал взявшей трубку жене:

– Посмотри в кабинете дискету в глянцевой обложке! Она может быть только на полу, около стола, или на диване!

Жена, как хорошо вымуштрованный солдат, не стала задавать ненужных вопросов и, положив трубку на стол, принялась за поиски.

Сергей Владимирович, не теряя времени даром, набрал по другому телефону своего водителя:

– Иван Федорович! Вы в машине дискету с лазерным диском не находили? – быстро спросил генерал-майор.

– Только что закончил уборку и ничего постороннего в машине не обнаружено, товарищ генерал! Ребята из особого отдела машину тоже проверяли! Все чисто! – доложил водитель.

И тут Сергей Владимировича как будто ударили по голове.

Буквально неделю назад он утверждал счет, в котором было сто микрокамер для видеонаблюдения. Куда могли пристроить эти камеры, знали только особисты. То, что некоторые кабинеты и квартиры находятся под постоянным наблюдением, Сергей Владимирович знал точно.

«Сейчас проверим мою догадку насчет собственной квартиры! Должна же быть от особистов хоть какая-то польза!» – невесело подумал Сергей Владимирович, нажимая кнопку вызова заместителя начальника особого отдела Воронова, с которым вместе заканчивал военное училище.

– Филипп! Есть серьезный вопрос! Зайди ко мне, пожалуйста! Нужна твоя механизированная помощь! – попросил Сергей Владимирович после того, как услышал:

– Полковник Воронов у аппарата!

«Казалось бы, небольшая разница: полковник и генерал-майор? Всего одна ступень между нами, а как много значит! Полковников вон сколько, а в генералы выбивается из сотни один!» – горделиво подумал Сергей Владимирович, и тут же внутренний голос ехидно заметил:

«С таким проколом недолго не то что обратно в полковники прыгнуть, но и вполне реально самому под суд попасть!»

Без стука открылась дверь в кабинет, и вошел коренастый мужчина с одутловатым лицом и большими залысинами на широком лице.

«Жизнь секретчика не усыпана розами!» – пожалел сокурсника Сергей Владимирович, с удовлетворением вспоминая свой цветущий вид.

Филипп не стал ничего говорить, а, вытащив из кармана небольшой прибор, начал обходить кабинет по периметру.

Ткнув пальцем в Сергея Владимировича, пальцами правой руки сделал знак клювом.

– Посмотри вот этот документ, Филипп! – попросил Сергей Владимирович, правильно поняв жест особиста.

Огонек на передней панели прибора, тлевший еле заметно, при звуках голоса Сергея Владимировича ярко вспыхнул.

– Пойдем ко мне, снимем копию с этого листа! – предложил Филипп, глазами показывая на огонек прибора, который еле тлел.

– Выносить из кабинета нельзя! – попробовал возразить генерал-майор, делая знак, что колеблется.

– Как знаешь, Сергей Владимирович! Тебе это больше нужно, чем мне! – цинично ответил особист, присаживаясь на край стола.

Генерал-майор, ни слова не говоря, первым вышел из кабинета.

Уже в коридоре полковник, сунув прибор в карман, остановился и сказал:

– Сейчас я к тебе пришлю ребят, которые досконально проверят твой кабинет. Но откуда ты узнал о «жучке»? – быстро спросил Филипп, подходя к окну.

– Какое-то внутреннее чувство! Сам не знаю, но сегодня мне почему-то стало неуютно в своем кресле! – озабоченно сказал генерал-майор.

– Сегодня ночью мои ребята проверяли все кабинеты командного состава управления и ничего не нашли! – задумчиво сказал заместитель начальника особого отдела.

– Ты хочешь сказать, что это не твой «жучок»? – недоверчиво спросил генерал-майор.

– Наша контора такие «жучки» не получала. Этот проводного типа и настроен строго на твой голос. Ты же видел, что при звуках моей речи «жучок» не включился, а среагировал на твой голос, – быстро сказал полковник.

– В чем разница между проводными и беспроводными «жучками»? – спросил генерал-майор, мучительно размышляя, как перейти к теме интересующего его вопроса.

Конечно, обнаружение в собственном кабинете вражеского «жучка» генерал-майора не обрадовало, но потеря дискеты огорчала намного больше!

– Беспроводные «жучки» обнаружить намного проще, чем проводные. А такие, как засадили к тебе в кабинет, я давно не встречал. Это не наши «жучки»! С этим вопросом придется много и серьезно работать!

– У меня к тебе просьба, Сергей! – в конце монолога попросил Филипп.

– Надо подумать! – внутренне ликуя, с сомнением в голосе сказал Сергей Владимирович, видя, что сам Филипп перекидывает мостик разговора в нужном направлении.

– Это тебе не будет стоить ничего! – попросил Филипп, зыркнув глазами по сторонам.

– Так уж и ничего? – не поверил генерал-майор, готовый подпрыгнуть на месте от радости.

Филипп сам шел в расставленную ловушку.

– Твой шеф на две недели уезжает в командировку на Дальний Восток. Ты можешь по старой дружбе не докладывать своему шефу о «жучке» сейчас? Только по возвращении! За две недели я разберусь с «жучком» и расскажу, откуда он взялся в твоём кабинете! – попросил Филипп.

– Плата натурой! Мне нужна видеозапись за вчерашние сутки из моего домашнего кабинета! Тогда я забуду написать заяву! – жестко сказал генерал-майор.

– Откуда у меня такие записи? – почти натурально удивился Филипп.

– От сырости! Я прекрасно знаю, что ты пишешь меня, вернее, мой дом! Лучше дай мне посмотреть запись вчерашнего дня у меня в кабинете! Больше я ничего не прошу! Тогда ты получишь свои десять дней и такую нужную сейчас передышку! – весело сказал генерал-майор.

– Через десять минут тебе принесут запись! А «жучок» заблокируют! – пообещал особист, круто разворачиваясь на месте.

Глава 3

Зазвучала тягучая музыка, и под нее два капитана устанавливали в кабинете большие черные динамики.

Еще через минуту из динамиков зазвучал собственный голос генерал-майора, который громко распекал собственного секретаря.

Голос был собственный, слова знакомые, и даже ответы собственного секретаря были знакомыми, но Сергей мог поклясться, что такого разговора не было.

Но не это сейчас занимало генерал-майора, а картинки на жидкокристаллическом мониторе, стоящем в правом углу стола.

«00 часов 00 минут 22 октября» – вспыхнула в правом углу дисплея красная надпись.

На экране появился собственный кабинет, где за компьютером сидела собственная жена и внимательно смотрела на экран стоящего на столе монитора.

«Ты же, солнышко, говорила, что не можешь работать на компьютере!» – сделал первое открытие генерал-майор, который не знал еще, какие «приятности» его ждут при просмотре диска, который прислал Филипп.

Остановив картинку, Сергей Владимирович колесиком компьютерной мыши увеличил изображение, приблизив стол.

Любимая жена с интересом смотрела порнофильм, в котором два негра одновременно пользовали белую малолетку.

Щелкнув правой кнопкой мыши, генерал неожиданно увидел картинку с другой стороны.

Лицо жены было показано крупным планом, и только японский халат из натурального шелка с ярко-желтым драконом на груди да родинка над правой бровью позволили узнать в этой маске с обвисшими щеками родного человека.

Выпученные от возбуждения глаза, опущенные щеки придавали гротескной маске еще большее сходство с покойником, только что вылезшим из могилы.

«Свиньи! Поставили две камеры и записывали все мои разговоры и встречи в кабинете!» – зло сказал про себя генерал, просматривая диск дальше.

В два часа ночи в кабинет вошла Снежана.

Подсвечивая фонарем, дочь подошла к столу и из нижнего ящика стола, где генерал хранил свои деньги, достала портмоне. Отсчитав две купюры, дочь вытащила из середины пачки и, презрительно скривив пухлые губки, задрала ночную рубашку до пояса.

Сунув купюры под резинку трусиков, девушка вышла из кабинета.

«Дочка совсем взрослая! Вон и грудки появились, и попка! Как я раньше не заметил, что девочка совсем взрослая? Девчонки сейчас в тринадцать лет уже совсем большие! Надо девочке назначить постоянную ренту! Долларов сто давать в неделю!» – решил для себя Сергей Владимирович.

Дальше до самого утра ничего не происходило.

В шесть часов утра генерал увидел самого себя в длинных семейных трусах.

Странно было смотреть на самого себя, просматривающего электронную почту. Вот генерал скорчил презрительную гримасу, читая сообщение от агента в Аргентине, который извещал о поставках зараженного туберкулезом мяса.

На экране отчетливо читался перевод расшифрованного сообщения от агента, и тут до генерала дошло:

«Сколько же информации ушло в особый отдел! Каждое сообщение – это бомба замедленного действия!»

Одно сообщение о зараженном мясе чего стоит! Я забыл передать в санэпидстанцию, или как она там сейчас называется, материал!» – записал на листке бумаги генерал, с неудовольствием смотря на себя с выпирающим животом.

«Ладно, потом внимательно просмотрю!» – решил генерал, копируя дискету на свою флешку, продолжая просматривать диск.

Его даже не очень тронул вид Елизаветы Петровны, обшаривающей его карманы.

И вот наконец Сергей Владимирович дошел до того места, когда вернулся домой.

Пиджак дернулся, и диск, сверкнув красочной обложкой, полетел на пол, выскочив из кармана.

«Зачем диск одели в такую красивую обложку?» – тяжело вздохнув, подумал генерал, наблюдая за действиями внука.

«Шустрый мальчонка вырастает! Сейчас позвоню дочери, пусть заберет у пацана диск, и все будет хорошо! Выполню задание шефа – и сразу же положу диск в сейф!» – с облегчением подумал Сергей Владимирович, набирая на мобильнике номер телефона дочери.

Общаться с зятем генерал не любил и предпочитал все вопросы решать через дочь.

Ни до дочери, ни до зятя дозвониться не получалось.

Телефоны, как мобильный, так и домашний, не отвечали.

Тяжело вздохнув, генерал набрал рабочий телефон старшей дочери.

– Могу я услышать Полину Сергеевну? – спросил генерал.

– Не можете! – отрезал тонкий женский голосок, и в трубке послышались короткие гудки.

Набрав второй раз тот же номер, генерал вежливо попросил:

– Позовите, пожалуйста, Полину Сергеевну к телефону!

– Не позову, старый хрыч! Куда ты к молодым клеишься! – снова оборвал писклявый голос генерала.

Нажав кнопку коммутатора, генерал вызвал начальника оперативного отдела.

Ровно через минуту подполковник стоял в кабинете генерал-майора.

– Срочно собрать все сведения на Полину Сергеевну Климову и членов ее семьи! – приказал генерал высокому худому мужчине с седым ежиком на голове.

– Работы полно, Сергей Владимирович! У меня шесть дел в разработке! Быстро не успеем! – попробовал отказаться подполковник.

– Все бросай и начинай искать! – приказал генерал, прикидывая, куда могла деться дочь. Особой тревоги генерал не испытывал, но червячок сомнения начал терзать душу.

Хотя до возвращения шефа времени был вагон и маленькая тележка. Оставалось целых десять дней!

Строчки оперативной докладной всплыли перед глазами.

«Командировать старшего лейтенанта... сроком на тридцать дней...»

Для чего командировали в оперативный отдел ГРУ старшего лейтенанта, генерал-майор не помнил, но две строчки из докладной накрепко засели в памяти.

«Какой-то старший лейтенант, а его командируют через всю Россию, да еще на целый месяц!» – вспомнил генерал-майор, что именно привлекло его внимание в этой докладной.

– К тебе молодого старлея прислали на стажировку из Владика, вот и посади его на это дело! Хочет карьерного роста – пусть носом землю роет! – громко сказал генерал, записывая на листе бумаги номера телефонов подружки дочери и ее домашний адрес, неожиданно всплывшие в памяти.

– Но он же боевой пловец, а не оперативник! – сделал последнюю попытку отказаться от задания подполковник.

Если бы дело не касалось собственной дочери, генерал просто бы приказал. Но речь шла о нем самом и членах семьи, а использование служебного положения в Конторе, мягко говоря, не приветствовалось.

– Пришли ко мне этого старлея, я его сам озадачу! – приказал генерал, деля отмашку рукой.

– Через пять минут старший лейтенант будет у вас в кабинете! – четко сказал подполковник.

– Старшего лейтенанта Бурцева в кабинет двести пять! – приказал подполковник дежурному офицеру.

– Предупреди секретаря: как только старлей придет, пусть сразу проводят ко мне! – приказал генерал-майор, склоняясь над бумагами.

Глава 4

Едва Борис вошел в приемную, как секретарша глазами указала на высокую дубовую дверь.

Два подполковника и майор, сидевшие на стульях вдоль стены, проводили старшего лейтенанта завистливыми взглядами, но говорить ничего не стали.

Коротко постучав в дверь, Борис потянул за ручку. Дверь неожиданно легко открылась, и он очутился в большом квадратном кабинете.

За дубовым столом сидел мужчина в гражданском костюме и внимательно смотрел на входящего Бориса.

Едва он открыл рот, как генерал приказал:

– Отставить, старлей! Ставлю задачу: надо срочно найти мою дочь, которая не отвечает на звонки. Ни мобильный, ни домашний телефоны не отвечают. Муж улетел за границу, и достать его сейчас нет возможности.

У дочери есть сын – мой внук, в руки которого попал диск с игрой «Пигмалион-шесть», который мне нужен! – сказал генерал, подвигая к Борису листок бумаги с написанными телефонами.

– Я плохо Москву знаю, и у меня нет транспорта, – сказал Борис.

– Через час получишь деньги, документы прикрытия, автомобиль и спецсредства! – жестко сказал генерал-майор, пристально смотря на старшего лейтенанта.

– Слушаюсь! – четко ответил Борис, готовясь выйти из кабинета.

– У тебя во Владике напарник есть? – неожиданно спросил генерал, помня, что боевые пловцы всегда работают парами и тройками.

– Есть хороший парень, который может оказать неоценимую помощь в этом расследовании! – с ходу выпалил Борис, имея в виду Викинга.

– Передашь установочные данные на своего парня секретарю, и через десять часов он будет в Москве! – закончил разговор генерал, снова склоняясь над бумагами.

Усаживаясь в потертую «Субару Форестер», Борис с удовольствием вдыхал запах кожи и смотрел на большой экран навигатора – телефона, установленного на передней панели.

Карта Москвы змеилась перед ним четкими линиями.

На два звонка по служебному телефону дочери генерала тот же писклявый голос резко послал Бориса по известному адресу, куда идти или ехать было бессмысленно.

Справочная база ГРУ, пока Борис пробирался к служебной стоянке, выдала данные по обладательнице писклявого голоса. Виктория Семеновна Трушина, тридцать четыре года, разведена. Имеет десятилетнюю дочь и живет в однокомнатной квартире на окраине Москвы.

А вот по офису писклявой и дочери генерала данных было совсем мало.

Фирма «Нигма-М» занималась всем понемногу, начиная от купли-продажи туалетных принадлежностей до обучения детей правилам дорожного движения, гласила справка из налоговой инспекции. Но сто двадцать человек списочного состава наводили на известные размышления.

Тем более десять миллионов годового оборота говорили о том, что не так все просто с фирмой. Да и само ее местоположение не предвещало ничего хорошего. Сам офис находился на территории военного склада, и дальше дело не шло. В базе данных ГРУ было просто написано:

«Военный склад обслуживает московский отряд дальней авиации, которая подчиняется непосредственно заместителю министра. Данные по списочному составу и дислокации филиалов отсутствуют. Адрес склада: Зиминская, 28».

Борис осторожно выехал со стоянки и, ориентируясь по навигатору, за час доехал до ворот склада.

Дорога вдоль высокого бетонного забора с правой стороны и длинного трехэтажного дома слева почти километр вела от улицы Генерала Орлова.

Пока Борис ехал по улице, не попалось ни встречного, ни попутного автомобиля.

«Странно! Почему здесь не ездят?» – задал себе риторический вопрос Борис, сворачивая на большую охраняемую автостоянку, на которой находилось не меньше сотни легковых автомобилей.

Охранник, одетый в камуфляжную форму, выставив вперед приличный живот, вразвалочку подошел к автомобилю Бориса, остановившемуся около шлагбаума.

– Здесь разрешено останавливаться только машинам фирмы «Нигма» и военного склада! – внушительно сказал охранник, вертя в руках резиновый «демократизатор» с электрошокером на конце.

– А с таким удостоверением вы разрешите поставить автомобиль? – спросил Борис, демонстрируя удостоверение ФСБ.

– Слишком ты молодой для такой ксивы! – задумчиво сказал охранник, вынимая из кармана мобильный телефон.

– Я посижу в машине и подожду! – уверенно сказал Борис, пряча удостоверение в карман.

– Не положено! – сказал охранник, быстро набирая номер телефона.

Будь Борис во Владивостоке, стало бы понятно, как поступить, но в Москве адрес главной конторы Федеральной службы безопасности был неизвестен, и Борис решил на блеф.

– Тебе повестку на завтра выписать или на сегодня? – спросил Борис, вынимая из кармана ручку.

– Это зона Министерства обороны! – пошел на попятную охранник.

– Не ищи приключений на свою голову! – посоветовал Борис, включая первую скорость.

Охранник вытащил из нагрудного кармана черный брелок.

Шлагбаум пошел вверх, и Борис въехал на стоянку.

Справа от прохода обнаружилось свободное место, куда Борис и поставил автомобиль, капотом к будке. В нее и ретировался охранник.

Через два автомобиля обнаружился «Фиат» дочери генерала, а вот «Пежо» Виктории стоял в третьем от прохода ряду, рядом с большим черным «Понтиаком», забрызганным грязью по самую крышу.

«Значит, доченька генерала или на фирме, или просто оставила здесь свой автомобиль!» – понял Борис, смотря, как на стоянке появился первый посетитель.

Импозантный мужик лет сорока в черном костюме быстро прошел к серому «Ягуару» и, остановившись перед ним, вынул брелок с ключами.

Внимательно осмотрев стоянку, мужик скользнул нарочито равнодушным взглядом по ряду, в котором стояла «Субару» Бориса, и, медленно открыв переднюю дверцу, еще раз глянул направо.

Теперь взгляд у мужика был настолько пронзительным, что Борис порадовался своей сплошной тонировке стекол.

Борис вынул из внутреннего кармана куртки фотографию Виктории и, еще раз изучив остроносенькое лицо женщины, постарался накрепко отложить его в памяти.

Лицо объекта с первого взгляда совершенно не отложилось в памяти Бориса.

На стоянке появился второй посетитель – пухленькая девушка в обтягивающих лосинах, и Борис невольно засмотрелся на девушку, чуть не пропустив интересное событие.

Из глубины стоянки выскочил «уазик» и, проехав двадцать метров, остановился, перегородив выезд «Субару».

«Вот это попал! Как теперь проследить за востроносенькой?» – опечалился Борис.

– Не бойсь, парень! Тебя страхуют! – сказал из динамика машины незнакомый мужской голос.

К «Пежо» подошла худая высокая женщина со злым, обиженным лицом и, открыв дверцу, с трудом уселась за руль.

Слева к шлагбауму подкатил милицейский «Форд», и из него не торопясь вылез толстенный сержант.

Встав перед открытым шлагбаумом, сержант ткнул жезлом в выезжающий «Пежо» и жестом остановил его.

С другой стороны автомобиля вышел толстый лейтенант и жестом приказал убрать «УАЗ» с дороги.

Водитель, молодой парень в бейсболке с длинным козырьком, извиняюще развел руками. Жезл совершил указательное движение, приказывая водителю выйти из автомобиля.

Из «Ягуара» выскочил мужик в костюме и бросился к гаишнику.

В руке у мужика оказалось бордовое удостоверение, которым он ткнул в лицо толстого сержанта, что, впрочем, не произвело на того особого впечатления.

Толстяк хрюкнул и, ни слова не говоря, пошел к своему автомобилю.

Борис заметил, что толстяк сунул права Виктории в нагрудный карман куртки.

Из задней двери милицейского автомобиля высунулась рука и властно махнула.

Лейтенант, подойдя к «уазику», требовательно протянул руку, куда после некоторой заминки была вложена пачка документов.

Забрав их, он, ткнув жезлом в противоположную сторону дороги, быстро направился к своему автомобилю.

«Уазик» моментально завелся и задом стал сдавать в конец площадки.

Лейтенант тем временем дошел до своего автомобиля, сел в него, и, моментально сдав назад, патрульная машина укатила.

Мужик в костюме кинулся к своему «Ягуару», и тот буквально сорвался с места.

Одной рукой управляя машиной, второй рукой мужик прижимал телефон к уху.

– За вами погоня! Мужик на «Ягуаре»! Говорит по телефону! – сказал негромко Борис.

– Видим! Мужик предъявил ксиву контрразведки! Сейчас пробиваем, настоящая ли ксива!

– Держи свою селедку! Она без прав поехала! – напомнил молодой голос с пассажирского места.

– Вас понял! – моментально откликнулся Борис, трогаясь с места.

Пропустив вперед четыре автомобиля, Борис неторопливо ехал по узкой дороге.

Справа, на обочине, стоял «Ягуар» с оторванным передним бампером, а в метре от него мотоцикл «Урал» с коляской.

«Какой же движок должен быть у «Урала», чтобы обогнать «Ягуар»?» – подумал Борис, чуть прибавляя скорость.

Затянутый в кожу мотоциклист сидел на заднем сиденье и курил, а рядом с ним стоял мужик и яростно размахивал руками.

Держась за «Пежо» в сорока метрах, Борис внимательно смотрел по сторонам, ожидая еще какой-нибудь каверзы.

«Пежо» сделал правый поворот и, выскочив на магистральную дорогу, резко прибавил скорость, быстро перестроившись во второй ряд.

Резко вильнув задом, перед Борисом пристроился черный «Мицубиси», настойчиво оттесняя «Субару» на обочину.

«Так дело не пойдет! Такими темпами можно и «Пежо» потерять!» – решил Борис, увеличивая скорость и резко беря вправо.

Кроссовер Бориса имел клиренс значительно больше, чем у «Мицубиси», и, прямо по обочине легко обойдя легковушку, начал догонять «Пежо», который ушел уже на сто метров вперед.

Снова выведя автомобиль на дорогу, Борис перестроился во второй ряд и прибавил скорость.

Сзади возмущенно засигналила «Тойота», которой пришлось притормозить.

Проехав километров тридцать, Борис заметил, что весь поток машин начал притормаживать.

На расширившейся разделительной полосе стояла милицейская машина. На капоте ее был установлен радар.

Из машины вышел давнишний толстяк и, подойдя к дороге, начал останавливать машины, властно махая жезлом.

Борис притормозил сразу за «Фордом» и, неторопливо выйдя из машины, шагнул к женщине, которая, размахивая руками, кричала на лейтенанта:

– Ваш сержант забрал у меня права и уехал! Что мне было делать?

– Никаких прав я у вас не брал! Я проверил у вас права и отдал вам в руки! – ответил сержант, ловко сунув права Виктории в карман Бориса.

Остановившись возле Бориса, сержант сделал вид, что рассматривает его права.

– Я документы на «уазик» кинул к тебе в машину! – скороговоркой шепнул сержант, делая испуганное лицо.

– Я тебе гляделки вырву, козел толстый! – рванулась к сержанту Виктория, вытянув вперед тощие руки.

Подставленная нога лейтенанта заставила женщину споткнуться и полететь вперед.

У самой земли Борис подхватил женщину, которая, несмотря на свой худосочный вид, оказалась довольно тяжелой.

«Килограммов восемьдесят у дамы наверняка есть!» – прикинул Борис, ставя женщину на ноги.

– Вы настоящий мужчина! – с придыханием сказала Виктория, томно взглянув на Бориса.

С противоположной стороны дороги, подрезав две машины, на полосу выскочили два черных джипа и с визгом затормозили около милицейского «Форда», в котором уже сидели три милиционера. Взяв его в клещи, джипы одновременно распахнули дверцы, и из них высыпали бойцы в черных масках.

Борис с интересом смотрел, как производится захват автомобиля на московских улицах. Секунда – и стволы автоматов направлены на автомобиль гаишников. Еще секунда, и четыре бойца, подскочив к автомобилю, рванули одновременно за ручки дверей.

Борис ожидал, что двери распахнутся, но не тут-то было. Дверцы остались на своих местах, и только в руках одного нападавшего оказалась оторванная ручка.

Рывкнула сирена гаишной машины, и всполохи мигалки осветили дорогу.

– Внимание! Совершается вооруженное нападение на автомобиль ГИБДД! – рывкнул громоподобный голос.

Автомобили с обеих сторон начали притормаживать. Водители вовсю тарасились на происходящее.

Вооруженные люди остановились, развернулись кругом и заскочили в свои джипы.

Пара секунд, и, взревев сиренами, отчего движение на дороге разом встало, джипы рванули на правую сторону дороги и исчезли.

Милицейский «Форд», проехав вперед, остановился.

– Мадам! Вам не кажется, что пора сваливать? – спросил Борис, подталкивая Викторию к своей машине. – Быстро садитесь за руль, и поехали! Я поведу ваш автомобиль! Вы первая выезжайте! – приказал Борис, бросаясь к «Пежо».

В нерешительности Викторию обвинить было нельзя!

«Субару» рванул с места, как будто за ним гналась по меньшей мере пара чертей.

Борис не отставал, отметив, что двигатель «Пежо» довольно приемистый.

Через два километра «Субару» замигал правым поворотником и стал перебираться во второй ряд.

Минута, и «Субару» припарковался около стеклянного сооружения, на котором было написано: «Кафе «Салом».

Борис объехал свой автомобиль и поставил «Пежо» так, что его не было видно с дороги.

– Давайте выпьем кофе и спокойно поговорим! – устало сказала Виктория, первой направляясь в сторону входной двери.

В кафе негромко играла гитара и горел неяркий свет.

– Два кофе! – попросил Борис, присаживаясь за деревянный стол.

– Принесите салат без майонеза и какую-нибудь рыбу! – попросила женщина, закидывая ногу на ногу.

Официант, кивнув головой, быстро ушел, оставив Бориса наедине с женщиной.

– Что тебе надо, мальчик, от меня? – устало спросила женщина, и Борис только сейчас разглядел сетку морщин в уголке глаз и нездоровую кожу на лице.

– Я испытываю к вам самые искренние чувства! Жалко, если такая обаятельная дама сгребет кучу неприятностей из-за совершенно чужой женщины! – с пафосом сказал Борис, открывая бутылку минеральной воды.

– Мальчик! Ла-ла не надо! Ты еще вспомни про гражданский долг, честь женщины и прочие непроходящие ценности! – зло сказала женщина, отбирая у Бориса бутылку с водой.

– Я хотел бы задать вам несколько вопросов по поводу Полины Сергеевны Климовой, старшего менеджера вашей фирмы, – жестко сказал Борис, придвигая к себе принесенный кофе.

– И для того чтобы узнать, куда делась Полинка, затеяна вся эта катавасия с ГИБДД? – презрительно спросила Виктория, начиная есть принесенную рыбу.

– Пока вам надо вернуть права, которые забрал сержант! – напомнил Борис, только сейчас обнаруживший, что у него с самого раннего утра во рту не было ни крошки.

Борис поднял вверх правую руку, подзывая официанта.

– У вас такая аппетитная рыба, что я не мог не соблазниться! – громко сказал Борис, невольно сглатывая слюну.

– Вам принести рыбу? – спросил беззвучно возникший справа официант.

– Двойную порцию! – попросил Борис, отпивая еще глоток воды.

– Почему я должна хранить чужие секреты? Полина мне не родственница и даже не подруга! Мы просто работаем вместе! – мстительно улыбнувшись, сказала Виктория.

Назвать женщину Викой у Бориса язык не поворачивался.

Изобразив на лице исключительное внимание, Борис принялся быстро есть жареную скумбрию, только что принесенную официантом.

– Полина женщина скрытная и ничего никому не рассказывает! Конечно, не надо языком молотить, имея такого папочку, как генерал ГРУ! – сделав эффектную паузу, продолжала Виктория.

В этом Борис был с собеседницей полностью согласен и поэтому просто пару раз кивнул головой. Говорить с полным ртом было довольно опасно, да и не стоило перекрывать фонтан красноречия, бывший из Виктории.

– Полина последнее время начала хвостом крутить с племянником генерального директора – молодым парнишкой, только год назад окончившим институт! Вся контора об этом говорит! Они остаются на работе и запираются в кабинете! Это аморально и безнравственно! – громко сказала раскрасневшаяся Виктория, бросая на Бориса красноречивый взгляд, который

ясно показывал, что дама, сидящая напротив, сама не прочь заняться аморалкой со старшим лейтенантом!

– Я с вами полностью согласен! Вы абсолютно другой человек! – громко сказал Борис, прикидывая, как долго будет длиться преамбула к основному разговору.

– Гриня – так зовут этого доморощенного донжуана, сучит ножками и упирается ручками ради своей избранницы, но против генерала ГРУ не поперешь! Хотя Сергей Степанович – наш генеральный директор – в контрразведке тоже не последний человек, но генерал-майор ГРУ намного тяжелее! – завистливо сказала собеседница, нарочито испуганно посмотрела по сторонам и прикрыла рот ладошкой, показывая, что жалеет о сказанном.

Борис вынул из кармана эфэсбэшное удостоверение прикрытия и, не раскрывая, показал Виктории.

– Ну, слава богу! Наконец-то у Полинки начались настоящие неприятности! – радостно сказала Виктория, забирая из рук Бориса удостоверение.

Раскрыв удостоверение, она коротко взглянула на него и тут же отдала обратно.

– Меня зовут Вика!

– Очень приятно! Но мне хочется услышать продолжение этой истории! – попросил Борис, отпивая глоток кофе.

– Эта стерва выписала себе командировку и укатила на озеро Селигер вместе с сыном и Гриней на неделю! – завистливо сказала Виктория.

«Ура! Задание выполнено! Можно докладывать генералу!» – радостно закричал про себя Борис.

– Как мне найти Полину? – спросил Борис, вынимая завибрировавший мобильный телефон. На экране высветился номер Викинга.

– Я приехал в Москву! Сейчас схожу с трапа самолета в Чкаловске, – сказал голос напарника.

– Жди на выходе! Скоро буду! – приказал Борис, выключая телефон.

– Только с моей помощью вы найдете Полину! – жестко сказала Виктория, одним глотком допивая остывший кофе.

– Сейчас встретим моего друга, который только что прилетел, и поедем на Селигер за Полиной! – быстро сказал Борис, поднимая правую руку вверх.

Официант моментально возник возле столика.

Расчитавшись, Борис вытащил из кармана удостоверение прикрытия и приказал:

– Я оставляю около кафе автомобиль! Вы, вернее, ваше кафе, отвечаете за его сохранность!

– У нас нет возможности охранять ваш автомобиль! – попробовал возразить официант.

Рядом со столиком моментально нарисовался громила охранник и бармен.

– Это не автомобиль, а вещественное доказательство! Вам же не нужны неприятности с нашей конторой? – спросил Борис, постукивая удостоверением по столу.

Все время, пока Борис вел переговоры с обслуживающим персоналом кафе, Виктория хранила молчание.

– Перегоните машину под окна кухни! – предложил бармен, вытирая салфеткой потный лоб.

– Возьмите ключи и сами перегоните! Только ничего не трогайте внутри! Оденьте перчатки, чтобы не оставить лишних отпечатков пальцев! – приказал Борис, кидая ключи от «Пежо» бармену.

Едва бармен с сопровождающими лицами пошли на выход, Виктория спросила:

– Почему вы так уверены, что я покажу вам убежище Полины?

– На это существует три причины: вы так «любите» Полину, что с удовольствием сделаете ей любую пакость – первая причина, – начал рассказывать Борис, пропуская Викторию впереди себя.

– Допустим, вы правы, хотя я ничего плохого про Полину не говорила! – попробовала возразить Виктория, усаживаясь рядом с Борисом в «Субару».

– Я только рассказал о первой причине, и вы уже заинтересовались. Услышав про вторую и третью, вы наверняка согласитесь, – весело сказал Борис, трогая с места.

– Чувствую, что сегодня мне спать не придется. Тогда вношу первое дельное предложение. Звоните своему другу, и пусть он хватает такси и едет на Ленинградку. Пока вы доедете туда, пройдет не меньше полутора часов, а за это время ваш друг как раз доберется до Белорусского вокзала, – предложила Виктория, вынимая из сумочки пачку сигарет.

Глава 5

– Вторая причина, по которой вы будете мне помогать, заключается в вашем желании поскорее получить свои водительские права, которые у вас забрал сержант. Без моей помощи вы очень долго будете их искать, а уж получить назад – совсем неразрешимая проблема! – насмешливо сказал Борис, подъезжая к ярко освещенному киоску, возле которого стоял Викинг в морской форме с погонами капитан-лейтенанта.

«Форму надо немедленно поменять на гражданскую одежду!» – решил Борис, останавливаясь рядом с комком.

– С прибытием, дружище! – поздоровался Борис, высовывая из открытого окна правую руку.

– Ты, как всегда, появляешься вовремя! – ответил Викинг, открывая заднюю дверцу автомобиля.

– Долго ждал? – спросил Борис, трогая с места.

– Одиннадцать минут, – односложно ответил Викинг, откидывая голову назад.

– Ехать нам часов пять, поэтому еще выспишься! – успокоил Борис, прибавляя скорость. Через двадцать минут езды справа показался стеклянный двухэтажный магазин.

Остановившись, Борис предложил:

– Сходи купи себе и мне гражданскую одежду!

– Слушаюсь, мой господин! – с иронией сказал Викинг, легко выскочив из автомобиля.

– Но вы не рассказали о третьей причине, почему я должна помогать вам? – спросила Виктория, глядя вправо от Бориса.

– Вы самое главное знайте, что такая причина есть, и довольно весомая, – отмахнулся Борис и, повернувшись лицом к женщине, попросил: – Расскажите мне о доме отдыха, в который мы едем?

– Особенно рассказывать нечего. Я была там всего один раз. Наш генеральный купил прогоревший санаторий на острове Хачин, до которого пятнадцать километров надо плыть водой.

– Идти, моряки не говорят плыть – это дурной вкус! – заметил Викинг с заднего сиденья.

– Ты прямо реактивный! – оценил Борис скорость покупок Викинга.

– Пусть дама расскажет о месте, куда мы направляемся, – попросил Викинг, непонятно каким образом оказавшийся в автомобиле с покупками.

– Нам ехать больше трехсот километров до озера Селигер.

– Пожалуйста, сначала историческую справку! – попросил Викинг, не торопясь, снимая с себя форму.

– Первые упоминания об этом уникальном реликтовом озере встречаются в русских летописях тринадцатого и четырнадцатого веков. Тогда озеро называли Серегер. Это сейчас озеро используется для отдыха и рыбной ловли, а в старые времена оно являлось весьма важным транспортным коридором Новгородской земли.

Свое название озеро получило от древних финнов, которые прежде здесь жили. С древнефинского название переводится как «озеро на волоке» или «прозрачное озеро», – нараспев рассказывала Виктория.

– И какова же прозрачность воды? – задал вопрос с заднего сиденья Викинг.

– Экскурсовод говорила, что под водой видно на пять метров! – только успела сказать Виктория, как Борис и Викинг дружно рассмеялись.

– Чему вы смеетесь? – недоуменно спросила Виктория, поворачиваясь назад.

– Обычно в морях видно на десять-пятнадцать метров, а в Саргассовом море видимость достигает шестидесяти метров! – смеясь, сказал Викинг.

– Не может такого быть! – не поверила Виктория.

– Самая чистая вода у нас, в России, на озере Байкал. Там прозрачность достигает семидесяти метров! – продолжая смеяться, выдал Борис.

– Откуда вы, ребята, это знаете? – удивилась Виктория.

– Мы вместе с Борисом занимаемся дайвингом. Даже в заливе Петра Великого прозрачность воды достигает пятнадцати метров! – просветил Викинг.

– Тогда я, ребята, дальше буду рассказывать про Селигер! – предложила Виктория, закуривая сигарету.

Борис моментально открыл со своей стороны окно, а Викинг передвинулся в левую сторону.

– Странные вы ребята: спиртное не пьете, не курите, может, и женщин не любите? – ехидно спросила Виктория, выкидывая за окно окурок сигареты.

– Женщин мы не только любим, но и уважаем! Только вы обещали нам рассказать про Селигер, а вместо этого нас подначиваете! – с нажимом на последних словах сказал Викинг.

Обиженно хмыкнув, Виктория продолжила свой рассказ:

– Озеро Селигер очень большое! Его площадь больше двухсот пятидесяти квадратных километров! Да и островов на Селигере почти двести! Но самый крупный Хачин, на котором и расположена наша база отдыха!

– Еще сто километров, и мы приедем в Осташков! – сказал Борис, ловко обгоняя огромную фуру.

– Самое интересное, что на острове существуют свои внутренние озера! – возвестил Викинг с заднего сиденья.

– Озер на острове тринадцать, и все они расположены цепочкой с севера на юг! Одни озера соединяются друг с другом, а другие с самим озером Селигер! – не осталась в долгу Виктория.

– Хватит экскурсов в историю! Давайте послушаем музыку! – предложил Борис, кидая взгляд назад.

Викинг, пару минут назад задававший вопросы, привалившись к левой дверце, спал.

Глава 6

В дом отдыха они прибыли в одиннадцать часов вечера.

Виктория куда-то убежала и буквально через пять минут принесла два ключа.

– Наши номера рядом! Если захотите прийти в гости – милости просим! – сказала она в лоб, вручая Борису ключ от английского замка со здоровенной деревянной грушей, на которой была выжжена цифра двадцать один.

– Это все замечательно, но в каком номере живет Полина? – спросил Борис, которого начала раздражать прилипчивая Виктория, явно отдававшая предпочтение Викингу.

Ни как женщина, ни как человек Виктория Бориса не привлекала, но было немного обидно, тем более что он первым познакомился с ней.

– Полина со своим другом находится в двадцать пятом номере! – чуть обиженно сказала Виктория, видя, что Викинг совершенно не обращает на нее внимания.

– Я сильно устал после перелета и хочу спать! – заявил Викинг, решительно направляясь по коридору.

Проходя мимо двадцать пятого номера, Викинг резко остановился.

Дверь номера широко распахнулась, и из нее, весь в слезах, выскочил маленький мальчик.

Борис, широко расставив руки, поймал мальчишку, кинув сумку с вещами на пол.

– Чем больше плачешь – тем меньше писаешь! – вынес вердикт Борис, прижимая мальчишку к себе.

– Откуда ты знаешь? – спросил мальчишка, разом перестав плакать.

– Я немного волшебник и привык помогать маленьким детям! – гордо сказал Борис, внимательно смотря на мальчишку.

«Вроде похож пацан на объект поиска! Рост тот же, возраст и правая рука краской измазана!» – с ходу прокачал ситуацию Борис.

– Волшебников на самом деле не бывает! Они только в мультиках и сказках бывают! – авторитетно заявил мальчишка.

– Привет, Вика! Как ты здесь оказалась? – спросила выглянувшая из двери миловидная женщина в одних белых трусиках.

Окинув Бориса и Викинга внимательным взглядом, женщина облизала полные губы острым язычком и сделала шаг назад.

Особого смущения на лице молодой женщины Борис не заметил.

«Рога у твоего мужа не только большие, но и ветвистые!» – оценил поведение женщины Борис.

– Пойдем к нам в гости, я тебе что-то интересное покажу! – пообещал Викинг, беря мальчишку за правую руку.

– Вы, дяденька, не педофил? – сразу взял быка за рога мальчишка.

– Обижает, парень! Я морской офицер, который питается только маленькими акуленками, а мальчишек не ест! – ответил Викинг, протягивая мальчишке офицерское удостоверение.

– Что такое капитан-лейтенант? – спросил мальчишка, мельком взглянув внутрь.

«Вот это внимательность! С одного взгляда вычленил странность!» – восхитился Борис, смотря, как Викинг, обняв мальчишку за плечи, ведет его к своему номеру.

Неторопливо направляясь вслед за Викингом, Борис услышал сзади торопливый шепоток:

– Давай раскручивай мужичков на выпивку! Мой нажрался как свинья и храпит! Даже ребенка разбудил! Я через двадцать минут приду! – быстро сказала Полина.

«Если мы хотим разговаривать ребенка насчет диска, то у нас только двадцать минут времени!» – понял Борис, ускоряя шаг.

Викинг с мальчишкой уже сидели на кровати в номере и рассматривали маленький ноутбук, вытащенный из сумки капитан-лейтенанта.

– А почему у тебя рука краской испачкана? – спросил Борис, с ходу ввязываясь в разговор.

– На занятиях по рисованию дали какую-то несмывающуюся краску! – отмахнулся Димка, водя пальцем по квадратику курсора, следя, как стрелка ползет вниз по названиям программ на английском языке.

– Ты по-английски читаешь, парень? – удивился Борис, внимательно смотря на мальчишку.

– Да что там за язык! Одни названия программ! – быстро сказал Димка, два раза стукнув пальцем по площадке курсора.

Экран заполнили строчки английского текста.

– Ты слышал про «Пигмалион-шесть»? – небрежно спросил Борис, внутренне замирая, как перед прыжком в воду.

– Программа дрянь! Я ее на акулий зуб поменял! – не поднимая головы от экрана, быстро сказал мальчишка.

– Дай посмотреть зуб! – неожиданно встрял в разговор Викинг.

Мальчишка сунул руку в карман, вытащил зуб на длинной цепочке и подал Викингу.

– Это не акула-людоед! Обычная белая акула! – вынес заключение Викинг, внимательно рассматривая зуб.

– Вовка сказал, что отец привез зуб с Красного моря! – плаксиво сказал Димка.

– У Вовки фамилия есть? – небрежно спросил Борис, забирая у Викинга зуб.

– Краснощекин Вовка! – заплакал Димка.

– Держи настоящие зубы акулы-людоеда и перестань плакать! – весело сказал Викинг, вкладывая в маленькую ручку два треугольных зуба.

– Откуда они у вас? – последовал моментальный вопрос сразу переставшего плакать Димки.

– В Индийском океане водятся огромные акулы-людоеды, которые охотятся за мирными купальщиками, – начал рассказывать Викинг, но Борис не слушал, выскакивая в туалет.

– Товарищ генерал! Диск находится у Краснощекова Владимира, который занимается в одной изостудии с вашим внуком! – на одном дыхании доложил Борис.

– Твой напарник прибыл? – спросил генерал.

– Так точно. Он уже принял участие в операции! – ответил Борис.

– Где вы находитесь? – неожиданно спросил генерал.

– На острове Хачин, который... – начал подробно рассказывать Борис, но генерал оборвал:

– Не надо объяснять! Я знаю, где находится остров! Ждите на месте, я позвоню!

Глава 7

Едва вертолет оторвался от земли, как генерал начал инструктировать:

– Краснощекин Валентин Владимирович – радист сухогруза «Андрей Миронов», порт приписки Новороссийск, водоизмещение сто двадцать тысяч тонн. Груз – ткацкое оборудование для строящейся фабрики. Корабль три часа назад захватили сомалийские пираты.

Радист только успел вступить на палубу своего корабля, как связь прервалась. Информацию передал старпом. Катер, на котором пришел радист, тоже захвачен. Ваша задача – найти этого радиста и забрать у него диск! Даже если для этого вам придется взорвать сухогруз и перестрелять всех пиратов Сомали, претензий к вам никто иметь не будет. Вам дается полный карт-бланш!

– Разрешите вопрос, товарищ генерал? – спросил Борис, приподнимаясь со своего кресла.

– Все вопросы по документам, финансированию и материальному обеспечению – к моему помощнику полковнику Иванову! – отрезал генерал, отворачиваясь к окну.

Плотный невысокий мужчина подошел к креслам, где сидели Борис с Викингом, и махнул рукой, приглашая следовать за собой.

Вертолет в это время резко пошел вниз.

Приземлившись на автостоянке, вертолет выключил двигатель и замер, качнувшись на колесах.

Генерал неторопливо встал и прошествовал к выходу.

Борис в иллюминатор увидел, как генерал открыл дверцу черного джипа с владимирскими номерами.

– Минут через двадцать взлетим. Тридцать минут лета – вы пересядете на транспортный борт, который доставит вас в аэропорт Эмбакаси, а вот дальше вас должны доставить в Сомали местные аборигены из национальной службы разведки и безопасности.

– Эмбакаси в Найроби? Там есть рабочий поселок с таким же названием? – спросил Викинг, демонстрируя неплохие познания в географии.

– Вы летите в Кению, так как прямого сообщения с Сомали у нас нет.

– Кто нас будет встречать в Найроби? – спросил Борис, которому очень не нравилось, как развивается операция.

– С вами полетит Фил Ресмбарейр, сотрудник оперативного управления, который сопровождает груз.

– Можно узнать, что за груз полетит с нами? – спросил Борис.

– Задаешь много лишних вопросов, старший лейтенант! – попробовал оборвать Бориса полковник.

– Если нас возьмут в Кении с наркотиками, то остаток дней мы рискуем провести в тюрьме! И это в лучшем случае! В худшем нас просто расстреляют! – выдвинул предположение Борис.

– Никому в голову не придет возить наркотики из России в Африку! – парировал полковник.

Вот это Борису сразу не понравилось.

Викинг, в знак того, что понял, прикрыл глаза.

Мотор вертолета чихнул и ровно заработал, что лопасти начали вращаться.

– Документы, деньги вам передаст в самолете Фил! – громко крикнул полковник и откинулся на спинку кресла, показывая, что разговор закончен.

Вертолет сильнее задрожал и круто пошел вверх.

Двадцать минут полета – и внизу показался военный аэродром.

Ровные ряды «МиГов» стояли с обеих сторон взлетно-посадочной полосы, дальше Борис углядел с десяток транспортных самолетов, а вот две «Черные акулы» на краю аэропорта говорили о сложных и разнообразных задачах, стоящих перед данным авиационным соединением.

Сделав правый поворот, вертушка резко пошла на снижение. Едва вертолет приземлился, как полковник первым встал и пошел на выход. Подхватив свои сумки, Борис и Викинг поспешили следом.

Едва они отошли от вертолета на двадцать метров, как моторы вертушки взревели.

Борис внимательно смотрел на «Ан-12», в который дюжие ребята в военной форме грузили аккуратные брезентовые тюки. Для крепости они были крест-накрест перетянуты металлической лентой.

Полковник, вытащив мобильный телефон, что-то коротко спросил. Услышав ответ, скорчил недовольную физиономию и направился к металлическому трапу, спущенному на землю.

Борису с Викингом ничего не оставалось делать, как подниматься в самолет следом.

– Пока будем ждать Филя, я немного расскажу про обстановку в Кении! – предложил полковник, усаживаясь на боковое сиденье.

Приняв молчание своих слушателей за согласие, полковник начал рассказывать:

– Система спецслужб Кении довольно разветвленная.

Самая мощная организация – Министерство по делам провинциальной администрации и национальной безопасности. Немного меньше – другая контора – национальная служба разведки и безопасности. Есть еще и отдел общих служб. Наш Фил – сотрудник НСРБ.

Английское присутствие и владычество, несмотря на то что Кения свободное государство, осталось до сих пор.

Например, Брюс Маккензи в середине семидесятых годов прошлого столетия был единственным белым в правительстве Кении.

Брюс Маккензи – бывший офицер британских ВВС – обосновался в Кении в качестве фермера. На самом деле Брюс являлся резидентом МИ-6. По нашим данным, Маккензи может вполне претендовать на роль второго Лоуренса Аравийского.

Когда в семьдесят шестом году палестинские террористы захватили аэробус «Эр Франс» с пассажирами на борту, именно Маккензи договорился с кенийцами о предоставлении израильскому спецназу базы для подготовки к операции по освобождению заложников.

За пять лет до этой операции к власти в Уганде пришел Иди Амин – самый жестокий диктатор Африки.

Именно Маккензи сумел убедить английское правительство поддержать Амина и продавать ему оружие.

По иронии судьбы именно по приказу Амина Маккензи был убит! – поднял вверх указательный палец полковник.

– Хотите, я расскажу, как это произошло? – спросил неожиданно подошедший худощавый негр в золотых очках. На нем была военная форма, но без знаков различия.

– Сразу после успешного рейда израильтян в Энтеббе Маккензи в составе торгового представительства прилетел в Уганду с целью сгладить пилюлю, подложенную Моссадом.

К несчастью для Маккензи, Амин знал о роли последнего в освобождении заложников.

В конце встречи диктатор подарил британцу голову антилопы, как водится у африканских правителей. Когда самолет Маккензи приземлился в Найроби, голова взорвалась.

Маккензи погиб, но самое интересное, что взрывное устройство было изготовлено офицером ЦРУ Френком Терпилом.

Сначала Френк сбежал из ЦРУ на Кубу, а потом перебрался в Африку, продавая свои знания и умения по взрывотехнике многим африканским правителям, в том числе и Амину! – по-русски рассказывал негр, полностью овладев вниманием Бориса и Викинга.

– В прошлом веке спецслужбы Старого и Нового Света чувствовали себя в Кении и Сомали, как у себя дома.

Основная причина – действие «Аль-Каиды». В тысяча девятьсот девяносто восьмом году боевики этой знаменитой организации совершили террористический акт против посольства Соединенных Штатов Америки в Найроби! Вы, конечно, помните этот знаменитый теракт?

Штаты не остались равнодушными к наглому взрыву и объявили тотальную войну по всему миру против боевиков Бен Ладена.

Американцы, французы, немцы, англичане, израильтяне и даже австралийцы, не говоря о разведке Кении и ЮАР, превратили Кению в международную базу не только для борьбы с мировым терроризмом, но и по отслеживанию ситуации в Сомали, где работать много сложнее.

– Вы лучше расскажите о ситуации в Сомали. Мы же туда направляемся, – попросил Викинг.

Борис тем временем заметил, что погрузка закончилась, а полковник тихо испарился, пока Фил вешал лапшу на уши пассажирам самолета.

– Без проблем, парни! – легко согласился негр, вынимая из сумки три комплекта лингафонов.

Самолет тем временем включил двигатели и начал их прогревать.

Погоняв двигатели минут пять, самолет тронулся с места. Короткая остановка, и летательный аппарат начал разбег.

Борис заметил, что ни справа, ни слева не было видно ни одного стоящего самолета.

«Какой же длины должна быть взлетно-посадочная полоса? Какой-то странный аэродром!» – задал себе вопрос Борис, на всякий случай прилаживая лингафон и наушники. Шум от моторов сразу стал меньше.

– Официальное название страны – Сомалийская Демократическая Республика. Обычно государство называют сокращенно Сомали. Еще у страны есть старое название: Африканский Рог. Официально существует только Сомалийская Демократическая Республика. На самом деле страна разделена на несколько непризнанных государств.

– Что за государства и с чем их едят? – спросил до сих пор молчавший Викинг.

– Официальная Сомали контролирует только южную половину страны, где ведутся постоянные бои с радикальной группировкой «Союз исламских судов». На северо-востоке, на острие Африканского Рога, организовалось государство Путленд, на северо-западе имеется никем не признанное государство Сомалиленд.

В Сомалиленде живет примерно половина населения, в Путленде одна четверть, остальные – на юге возле столицы Могадишо, – в телеграфном духе рассказывал негр.

– Кто сейчас рулит государствами? – спросил дотошный Викинг.

– С две тысячи четвертого года в Могадишо сидит официально избранный парламентом президент Абдуллахи Юсуф Ахмед вместе с премьер-министром Нур Хасан Хусейном, – махнул рукой негр, вытирая большим клетчатым платком потное лицо.

Борис с Викингом понимающе переглянулись. Негр явно сильно нервничал.

– Я знаю, что в Сомали вот уже второе десятилетие идет гражданская война. Кто против кого воюет? – внимательно смотря на Фила, спросил Викинг, кивая на нагрудный карман.

Борис сразу понял и, наклонившись, подсоединил зажим портативного диктофона к кабелю лингафона.

Теперь все разговоры записывались на диктофон, позволяя впоследствии еще раз прослушать полученную информацию.

– Сейчас в стране идет широкомасштабная гражданская война, в которой принимают участие как местные исламисты, так и войска Эфиопии и даже американцы. Кенийские войска иногда присутствуют на территории Сомали, так же как войска Уганды и Эфиопии, но участия в боевых действиях не принимают, – уклончиво ответил Фил, снова вытирая лицо платком.

«Лететь до Найроби долго, дорогой коллега, а вопросов у нас к тебе много!» – про себя подумал Борис, внимательно прислушиваясь к ответам Фила.

– Как вы считаете, из-за чего начался весь этот бардак у вас в стране? – спросил Борис, решив тоже принять участие в разговоре.

– Я хочу процитировать одного из идеологов терроризма, Абу Азам аль-Ансари, который назвал Африку «неразработанной золотой жилой» для «Аль Каиды». Крайняя бедность, стихийные катаклизмы и конфликты, межрасовая и клановая неприязнь позволяют пересекать любые межгосударственные границы. И если в регионе требуется оружие, то его обязательно привезут! И в Сомали везут оружие из США, Китая, Израиля и, конечно, России, прошу прощения за выпад в вашу сторону! Но все знают, что советское стрелковое оружие самое лучшее! У меня у самого есть старый автомат Калашникова, который со мной вот уже двадцать лет! – восторженно сказал Фил.

– Не отвлекайся от прежней темы! – попросил Викинг.

– Для работы террористам нужны определенные условия, которыми обладают такие страны как Египет, Судан, Эритрея, Марокко, Ливия, Чад и, конечно, Сомали.

В таких странах легко найти и пособников, и места укрытия террористам за небольшие деньги! Работы у местного населения практически нет, так как в Сомали нет промышленности, а сельское хозяйство разорено бесконечными войнами, – снова ушел от конкретного ответа Фил.

– Больше точности в ответах на вопросы, коллега! – еще раз напомнил Борис.

– Есть такой пролив Баб-эль-Мандеб, что в переводе с арабского означает «врата слез», который соединяет Красное море с Индийским океаном. В этом очень удобном со стратегической точки зрения месте находится крошечное государство Джибути. Оно граничит и с мусульманскими странами Сомали и Эритреей, и с христианской Эфиопией. Ежедневно через пролив Баб-эль-Мандеб провозят почти три с половиной миллиона баррелей нефти, и почти двадцать тысяч судов в год проходят здесь! Пропустить такое количество судов местные жители просто не могут! Хочешь или не хочешь – станешь пиратом! Другой-то работы нет!

Последние пять лет именно Джибути является основным объектом борьбы с международным терроризмом. Сейчас на бывшей французской военной базе, размещенной рядом с аэропортом, находятся больше двух тысяч морских пехотинцев, которые занимаются антитеррористической деятельностью.

– Вы хотите сказать, что нам придется в ходе операции столкнуться с другими специальными группами? – спросил Викинг и тут же добавил: – Ну ты, Студент, меня и втравил!

– Мы все попали в такую задницу, что и говорить не хочется! – устало сказал негр, вынимая из сумки папку.

– Теперь я понимаю, во что вляпался! – протянул Борис.

– Держитесь дядюшки Фила, и все будет, как у бога за пазухой! – попробовал успокоить Фил, протягивая две потертые пластиковые карточки.

– Канадские картоны! – с ходу определил Викинг, забирая обе карточки себе.

– Отношение у нас в стране к белым сейчас негативное, а канадцы еще не успели здесь насвинячить! – успокоил Фил, вынимая пачку сигарет.

– Каков твой интерес в этой операции? – спросил Борис, решив напрямую попробовать узнать у черного друга его непосредственную задачу.

– Вы выполняете свое задание, а я свое.

«С нашим заданием все ясно, а вот что с твоим?» – сам себя спросил Борис.

– Что ты знаешь о нашем задании? – быстро спросил Викинг, придвигаясь к негру.

– Вам надо спасти трех русских из команды от пиратов! – быстро ответил негр.

– Просвети нас насчет своего задания, – попросил Борис, внимательно смотря на негра, который снова начал потеть, несмотря на прохладу внутри самолета.

– Вы своих спасаете, а я своих должен вывести, – выдал после минутного молчания Фил.

– Надо сначала найти, где пираты держат корабль, – предложил Викинг, вынимая из сумки бутылку дагестанского коньяка «Лезгинка».

– Пираты держат судно в маленькой бухте около старых судоремонтных мастерских. Сейчас там всюду клепают новые катера и ремонтируют старые.

На месте бывшей рыбацкой деревушки вырос довольно приличный поселок городского типа Ассум, где есть даже электрический свет и посадочная полоса, на которую садятся легкие самолеты типа «Цесны» или вашего «Ан-2»! – взяв из рук Викинга пластмассовый стаканчик со коньяком, выдал Фил.

– Я про такой поселок не слыхал, хотя карту побережья внимательно изучил, – задумчиво сказал Викинг, вертя в руках свою тару с коньяком.

– А почему старшему лейтенанту не наливаешь? – спросил Фил, одним махом опрокинув в себя емкость с коньяком.

– Студент молодой еще. Нечего на него драгоценную жидкость переводить! – отрезал Викинг, отпивая половину своей порции.

Распив половину бутылки, Фил с Викингом стали вспоминать свою молодость, и только тут, постоянно подливая негру, Борис узнал, что тому уже сорок пять лет.

– Я имею звание капитана первого ранга, командую отрядом морских диверсантов, а мне говорят, что я должен подчиняться каким-то сухопутным крысам! Какому-то старшему лейтенанту, который не то что под воду, но и в море-то не ходил! – ткнул пальцем в Бориса Фил.

– Сколько человек вы возьмете с собой на задание? – спросил Борис, с трудом ставя свою челюсть обратно на место.

«Это же надо встретиться с боевым пловцом Кении! И не просто боевым пловцом, но и командиром группы!» – промелькнула быстрая мысль в голове у Бориса.

– Кто тебя учил ходить под водой? – спросил Викинг, глазами показывая Борису на бутылку.

На правах собутыльника Викинг начал говорить Филу «ты».

Быстро разлив остатки коньяка по стаканчикам, Борис только сейчас заметил, что самолет пошел на посадку.

– Я учился в Союзе в группе морских диверсантов! Знаешь, какие у нас парни были? Звери – не люди! Нас специально тренировали в теплой воде! – рассказывал Фил, размахивая руками.

Самолет, тем временем совершив посадку, долго бежал по полосе и наконец, свернув вправо, остановился.

Открылась дверь в пилотскую кабину, и из нее вышел коренастый майор в летной форме, с кожаной папкой под мышкой.

Покосившись на теплую компанию, майор открыл дверь и только собрался выходить, как Борис, вскочив, бросился к нему.

Викинг с Филом, не обращая внимания на вскочившего Бориса, продолжали о чем-то живо говорить. При чем говорил в основном Фил, а Викинг поддакивал и подливал своему собеседнику из второй бутылки коньяка, которая появилась на импровизированном столе.

– Майор! Вас не затруднит взять еще пару пузырей с закуской? – попросил Борис, протягивая пилоту две тысячерублевые купюры левой рукой, а правой доставая удостоверение прикрытия.

Пилот, мгновенно оценив ситуацию, скользнул по Борису цепким взглядом и согласно кивнул головой.

– Можно три пузыря, если денег хватит! – негромко вдогонку сказал Борис.

Вернувшись к собеседникам, Борис налил себе на донышко стаканчика коньяка и стал внимательно слушать:

– Нас привезли на побережье Каспийского моря и два года учили плавать под водой! – рассказывал их неожиданный попутчик.

Борис с Викингом снова переглянулись, но ничего говорить не стали. Рядом с ними сидел еще один выпускник специальной школы водолазов-разведчиков.

– Чему могут научить какие-то иранцы? – презрительно спросил Викинг, снова подливая коньяк собеседнику.

– Какие иранцы? Школа находилась недалеко от острова Песчаный¹!

Сначала нас учили плавать в бассейне, потом на Солянке и только затем пускали под воду в море! – гордо сказал новоявленный силз², лихо опрокидывая стаканчик с коньяком.

К самолету тем временем подъехал пузатый заправщик, и молодой парень в камуфляжной форме, заглянув в открытый проем, удивленно спросил:

– Що це таке?

Викинг не растерялся и, налив стаканчик, махнул рукой парню, приглашающе протянул тару вперед.

Новый персонаж с погонами сержанта не заставил себя упрашивать.

Быстро заскочив внутрь, хлопнул стаканчик и, сказав: «Добре горилка!» – испарился.

Самолет качнулся, насос заправщика заработал.

– Похоже, мы на Украине сели! – только успел сказать Викинг, как в дверях показался майор с пакетом, в котором призывно позвякивала стеклянная тара.

– Через тридцать минут взлетаем! – сказал майор, отдавая пакет.

Из пилотской кабины вышел маленький капитан и пошел к открытому проему.

– Отдай негру, пусть попробует нашей горилки и сала! – сказал возникший в проеме сержант, протягивая еще один пластиковый пакет.

– Хорошо ребята устроились! – завистливо сказал капитан, отдавая пакет вставшему со своего места Викингу.

Буратино! Потри длинный носик,
Не кричи и не вой на судьбу.
Буратино Мальвину не бросил,
В детство прыгнуть опять я хочу.

Буратино! Седлай Артемона
И покрепче узду не забудь.
А Пьеро, пусть он рядом несется
И глядит на Мальвину свою, —

неожиданно сказал Борис и глазами приказал капитану ретироваться в сторону пилотской кабины.

– Стишки у тебя какие-то непонятные. Одно слово – молодежь! – бросил на ходу капитан, направляясь в пилотскую кабину.

– Уметь надо, товарищ капитан! – отозвался Борис, заглядывая в пакет.

Там обнаружился приличный шмат розового сала с чесноком, полторалитровая стеклянная бутылка с жидкостью бордово-красного цвета, кулек с помидорами и половина буханки черного хлеба.

– Как приятно пахнет! – потянул носом еще один высокий худой капитан, закрывая дверь.

¹ См. книгу В. Пашица «Подводный спецназ России».

² Аббревиатура английских слов: море, воздух, суша. Слово похоже на английское, обозначающее морского тюленя. Морских спецназовцев США, Англии так и зовут – тюлени, отбрасывая слово морской. Силз обозначает, что морской спецназовец одинаково уверенно действует в трех стихиях: на море, суше и в воздухе. (Прим. автора.)

– Присоединяйтесь, товарищ капитан! – радушно сказал Фил, вынимая из кармана бутылку водки «Столичная».

– Нет, ты посмотри, что делается! Где такую редкость достал, Фил? – спросил возникший справа майор.

На взгляд Бориса, водка была как водка и особых восторгов не могла вызвать.

Майор, правильно определив реакцию Бориса и Викинга, уселся рядом с Филом, которого, похоже, знали все, и, взяв в руки бутылку, любовно ее погладил и принялся рассказывать:

– До перестройки, устроенной нам господином Меченым, в таких бутылках и с такой наклейкой продавали водку, которую граждане Союза Советских Социалистических Республик получали по талонам в магазинах. Тогда не было понятий поддельная водка, и вся винно-водочная продукция изготавливалась на государственных заводах. Ею просто невозможно было отравиться! – поднял руку вверх майор.

Викинг сноровисто расставил стаканчики на кожаном чемодане, заменяющем стол, и майор, царственно махнув рукой, отпустил капитана, который, тяжело вздохнув, скрылся в пилотской кабине.

– Времена были замечательные! Служба катилась как по маслу! Никаких тебе государственных границ на территории Союза! Лети куда хочешь и через три года получи квартиру! – с ностальгической ноткой воскликнул майор, ловко откручивая пробку с водочной бутылки.

Заработали моторы самолета, и говорить стало нельзя.

Викинг залихватски хлопнул стаканчик водки.

Борис последовал примеру, но особого удовольствия не ощутил. Водка, как обычно, обожгла горло и упала в желудок.

Борис закусил кусочком тонко нарезанного сала с черным хлебом и зажмурил глаза от удовольствия.

– Вы как хотите, мужики, а я забираю оставшийся кусок себе! Мои бойцы должны хоть раз в жизни попробовать настоящего украинского сала! – громко сказал Фил, складывая сало в пакет.

Взамен Фил положил на чемодан пятикилограммовую жестяную коробку с датской ветчиной.

– Ну, будем, мужики! – поднял второй стаканчик майор.

Викинг тем временем, открыв банку с ветчиной, выложил из нее кусок консервированной свинины килограмма на полтора, быстро нарезал толстыми кусками и разложил на пластиковом пакете.

Самолет выехал на взлетную полосу и начал разбег.

– Помнишь, Виктор, как в прошлый раз нас обстреляли? – неожиданно спросил Фил, показывая, что он хорошо знает майора.

– Ничего особенного. На войне как на войне! – махнул рукой майор.

– Мы тогда с тобой тоже вмазали, и ты пошел низко-низко над саванной, – напомнил Фил.

– Так сложнее сбить самолет, и с радаров менее заметно! – отмахнулся майор, выпивая еще один стаканчик.

– Ты летун – тебе виднее! – не остался в долгу негр.

Из пилотской кабины выглянул еще один летчик в коричневой кожаной куртке и махнул рукой.

– Без меня не обойдется! – Сняв лингафон, майор кинул его Борису и, косолапя, направился в пилотскую кабину.

– Давайте, мужики, немного поспим! Нам еще лететь долго, а я за последние два дня спал всего три часа! – неожиданно предложил Викинг, откидываясь на спинку скамейки.

– Предложение принимается! – быстро согласился Фил и моментально захрапел.

– Как же ты будешь спать на задании? – пожалел Борис негра, принимаясь за приборку.

Глава 8

Проснувшись во время очередной стоянки, Борис заметил теплую компанию, сидевшую за импровизированным столом.

Викинг и Фил с красными лицами что-то яростно доказывали друг другу, в то время как майор грустно сидел, уставившись в одну точку на переборке.

Поправив лингафон, Борис надел сползшие наушники и, налив себе минеральной воды, прислушался к разговору, вернее, монологу Фила:

– Советская подготовка боевых пловцов самая лучшая! Я приехал в отряд боевых пловцов, совершенно не умея плавать! И так было практически со всем спецконтингентом! Меня месяц в бассейне натаскивали держаться на воде, затем еще полгода плавать с ластами и только потом начали учить работать с аквалангами.

– Что за спецконтингент, который учили плавать на советской военной базе? – спросил Борис, отхлебывая глоток минеральной воды.

– Ребята были из Конго, Бангладеш, Индии и еще каких-то стран с черным населением. По-моему, были даже бойцы из Судана и Эфиопии, хотя зачем им силз, ума не приложу? – отозвался негр, не учуявший скрытой иронии.

– Наверное, раков ловить на своих внутренних озерах! – с ходу выдал Борис, начавший играть роль этакого простофили, который задает глупые вопросы.

– С раками был очень интересный случай на Кара-Ада, недалеко от Бекдаша, – начал рассказывать негр.

– История началась с такой же пьянки на берегу еще одного Аллахом забытого туркменского поселка Гасан-Кули. Мы проводили там погружения, и неделю штормило, так что нам пришлось коротать время на берегу. Я, как представитель спецконтингента, тем более негр, был главной достопримечательностью, и меня активно учили пить русскую водку.

На одном из таких сборищ появились иранские пограничники, которые тоже были не прочь промочить горло. Когда выпьешь, то языковой барьер исчезает, и мы с иранским капитаном лихо болтали про жизнь. Капитан и рассказал, что иранская подводная лодка заходила на рейд Красноводского морского порта.

Мое дело маленькое, и утром я доложил об этом эпизоде командиру отряда, который был с нами на корабле.

Вот тут-то и началось!

Нас срочно бросили обследовать подводные части островов в районе поселка Бекдаш!

«Есть от чего зашевелиться! Больших подводных лодок на Каспии тогда не было, а у малых и сейчас запас хода ерундовый, а двадцать лет назад тем более! Значит, заходила не только мини-субмарина, но и корабль-матка, который погранцы прохлопали!» – пронеслась быстрая мысль в голове у Бориса, который с еще большим вниманием слушал Фила, который пел как курский соловей, захлебываясь потоком собственных слов:

– Большой остров Кара-Ада был единственным местом, где можно было оборудовать подводную базу для отстоя лодки-малютки.

Задача была поставлена сложная: проверить подводную часть острова Кара-Ада и район побережья на север, до мыса Суз. Вот там-то и нашли огромное количество раков, которых каждый день и ели. К концу трехмесячного похода мы на них спокойно смотреть не могли!

Там даже видели одного инопланетянина! – не успокоился на достигнутом Фил, выпивая еще один стаканчик с самогоном, услужливо протянутый майором.

– Не верю я в инопланетян! – теперь сыграл роль скептика Викинг.

– В прошлом году на пляже в Лиму³, вечером, начальник спасательной станции видел трехметрового зеленого человека.

Когда начальник станции его окликнул, то гигант бросился бежать с такой скоростью, что за ним не угнался бы и человек на мотоцикле.

Добежав до лодки типа каноэ, гигант в нее прыгнул и усиленно погреб двухлопастным веслом, направляясь в сторону небольшого островка Боэ. Эрик прыгнул в катер и попытался догнать инопланетянина, но ничего сделать не смог! Представляешь, катер с мощным мотором не смог догнать какого-то гребца!

У нас там как раз были пробные погружения, и мы решили сходить на этот островок. Какая разница, где погружаться? Тем более что вода там более прозрачная.

– И вот на подходе к острову на северо-востоке увидели яркую зеленую точку, которая приближалась к нам с огромной скоростью. У нас у всех моментально заболела голова, и стало тошнить! Представляете: профессиональных моряков стало укачивать!

Да так сильно, что рулевой потерял сознание!

Зеленая точка приблизилась к нашему катеру кабельтов на сорок, свернула к северу и исчезла.

Катушка магнитного компаса крутилась как сумасшедшая, а вот гирокомпас показывал нормальное направление.

И голова сразу у всех прошла, и даже рулевой очнулся, – рассказал Фил и потянулся снова за бутылкой.

– Два месяца назад, когда мы шли в Кению, я видел ночью зеленую точку, которая справа обошла мой борт, как будто мы стояли на месте. И тоже все приборы, кроме гирокомпаса, забрахлили. Моторы пришлось отключить! Движки прямо с ума сошли, такие обороты набрали! Вручную пришлось топливо перекрывать! Хорошо, что мы шли высоко и не зацепились за воду. Но вышли мы из пике в пятидесяти метрах над океаном! – громко сказал майор, направляясь к пилотской кабине.

– Как вы думаете нас переправить из Найроби в Сомали? – спросил Викинг, возвращая Фила на грешную землю.

– У нас есть заказ от Сомалийского правительства на проведение водолазных работ около городка Ассум для поднятия затонувшей яхты. Сколько мы будем поднимать эту яхту, зависит только от нас, но заказ проплачен, и надо его выполнять!

Ваш захваченный сухогруз находится в небольшой бухте в десяти милях севернее городка Ассум. За него пираты потребовали выкуп в три миллиона долларов, – заплетающимся языком сказал Фил и, откинув голову назад, захрапел.

– Ну вот, теперь мы наконец определились с местоположением судна! – сказал Викинг, сдергивая с головы Фила наушники.

– Ни оборудования, ни денег на проведение операции нам не дали. Как выполнить задачу в чужом государстве при таком материальном обеспечении? – спросил Борис, постукивая ногтями по практически пустой бутылке с самогоном.

– В паспортах есть пластиковые карточки, – сказал Викинг, доставая папку, переданную Филом.

– Надо получить наличные деньги по пластиковым карточкам в Кении, скорее всего, в Сомали банкоматы не работают, – заметил Борис, вертя в руках именную пластиковую карту.

– Ты веришь Филу? – спросил Викинг, убирая свой паспорт в нагрудный карман рубашки.

– У нас выхода сейчас нет, а тут абориген с некоторыми корнями в России предлагает помощь! – задумчиво сказал Борис, следуя примеру своего товарища.

³ Небольшой городок на северном побережье Кении.

– Через два часа самолет приземлится в Найроби! – громко сказал на ухо Борису незаметно подошедший майор.

– Значит, надо собираться на выход! – сказал Викинг, засовывая руку в карман своей дорожной сумки.

– У тебя есть хоть какие-нибудь инструкции по нашей работе? – спросил Борис, принимая из рук Викинга зеленую таблетку.

– И инструкции, и оборудование, и кое-какие связи в стране нашего предполагаемого пребывания! – уверенно сказал Викинг, засовывая в рот сразу две таблетки.

– Почему ты дал мне одну таблетку, а себе взял две? – спросил Борис, внимательно смотря на спящего Фила.

– Нам не нужны лишние приключения на таможне из-за алкогольного выхлопа! – сказал Викинг, отрывая от облатки с лекарством одну таблетку.

– Давай посмотрим свои паспорта, – предложил Борис, открывая свой канадский паспорт.

– В них кенийская и сомалийская визы есть! – махнул рукой Викинг, убирая упаковку лекарств в сумку.

– Ты только забыл, что Сомали разделена на несколько отдельных государств, а признают ли в других частях страны сомалийскую визу, – заметил Борис.

– Сегодня ночью надо съездить в Найроби, повидаться с одним человеком. Он может и с деньгами помочь, и с оборудованием! – только сказал Викинг, как в нагрудном кармане Фила зазвонил телефон.

Натренированным движением Фил выхватил из кармана телефон и прижал к правому уху.

Прозвучали две короткие фразы на странном языке, и дальше Фил внимательно слушал, все больше мрачняя. От давешней веселости негра не осталось и следа.

К концу короткого разговора перед ними сидел страшно уставший человек почти пятидесяти лет.

– Что случилось, Фил? – спросил Борис, надевая на голову негра наушники.

– Большие неприятности произошли сегодня днем с моими ребятами, – начал рассказывать Фил, хлебнув прямо из горлышка бутылки украинскую самогонку. – У меня на берегу день назад начали работать трое парней. Сами понимаете, с бухты-барахты такие операции не проводятся, и мой шеф, пока я летал в Россию, начал действовать. Послал в поселок Ассум сначала двух моих парней, а через день – еще одного бойца с другой легендой.

Двое первых бойцов исчезли, а третьего сильно избили, и сейчас он находится в больнице города Хурук. Шеф укатил в Уганду, и сейчас некому дать команду на дальнейшие действия, – устало сказал Фил, сминая себе лицо левой рукой.

– В порту есть аэротакси, на котором можно улететь в Сомали? – спросил Борис, понимая, что все идет не по плану.

– У меня есть приятель, который владеет двумя старыми советскими самолетами и за деньги отвезет вас хоть на край света, – быстро сказал Фил.

– Звони своему приятелю и заказывай на завтра самолет! Возьмешь с собой человек пять бойцов вместе с водолазным оборудованием, и полетим в больницу в твоему бойцу! – приказал Борис.

– Я не могу так сразу уехать. У меня много дел, и потом я военный человек, а вы гражданские парни. У диких гусей⁴ свои порядки, а у нас на флоте свои! – жестко сказал Фил.

– Твой приятель говорит по-английски? – снова спросил Борис, чувствуя, что самолет начинает снижаться.

⁴ Сленговое название наемников. (Прим. автора.)

– Он боран⁵, говорящий на языке оромо⁶, – попробовал пойти на попятную Фил.
– Раз он пилот, то должен говорить по-английски! Набирай номер, я сам с ним поговорю! – вступил в разговор Викинг.

– Я не могу вот так сразу звонить Нанди! – снова попробовал отказаться Фил.

– Но показать номер вы же можете? Я даже не буду ссылаться на вас! – повысил голос Борис.

– Смотрите, вам решать! – нехотя согласился Фил, вынимая свой телефон.

Набрав десятизначный номер, Борис услышал молодой голос, который вместо привычного «алло» сразу спросил:

– Кому я понадобился ночью?

– Человеку, который хочет срочно попасть в маленький городок на побережье Сомали! – быстро выпалил Борис, с трепетом ожидая ответа.

– Деньги у вас есть? – последовал конкретный вопрос.

– Сколько надо денег? – быстро спросил Борис.

– Если лететь до Могадишо, то пятьсот долларов с человека, – не очень уверенно сказал молодой голос.

– Предлагаю, Нанди, тысячу долларов за поездку в Ассум или Хурук! – сказал Борис.

– Разница между этими городками всего сто пятьдесят километров. У вас документы в порядке? – поинтересовался Нанди, которому по голосу было не больше двадцати пяти лет... – Тогда завтра в пять часов утра я буду вас ждать на третьей частной стоянке в Эмбакаси⁷. Деньги я хочу получить при посадке полностью! – поставил он последнее условие.

– Пятьдесят процентов при посадке и остальные деньги после прилета на место! – не остался в долгу Борис.

– Можно у вас достать мотоцикл и перевезти его на самолете? – неожиданно спросил Викинг, выхватывая из рук Бориса мобильный телефон.

Что сказал Нанди, Борис не услышал, но при виде удовлетворенного лица Викинга понял, что ответ был положительным.

Самолет в это время пошел на посадку. Через пять минут моторы выключились и наступила тишина.

– Вам надо пройти таможню, и только потом вы сможете попасть в город! – предупредил Фил.

– А как же вы попадете в город? – спросил Борис, беря в правую руку свою сумку.

– Сейчас подойдет военный грузовик, и мои парни переложат весь груз на него! – вставая со своего места, сказал Фил.

– А как же пограничный и таможенный контроль? – спросил Борис.

– Если поедете с нами, то таможенный и пограничный контроль упростится до невозможности! – успел сказать Фил, прежде чем послышались два коротких удара в дверь.

– Вот и таможня пожаловала! – сказал появившийся худой капитан, открывая дверь в самолете.

Вошел невысокий пузатый негр в военной форме и, встав в проходе, внимательно посмотрел на Бориса и Викинга, стоявших перед ним.

Фил вышел вперед и сказал длинную фразу на языке, который Борис не понял.

Пузатый негр согласно кивнул головой.

⁵ Народность кушистской группы, составляют примерно 5 % населения Кении. (Прим. автора.)

⁶ Языки одной из сомалийских групп огаден и т. п. (Прим. автора.)

⁷ Восточный район Найроби, заселенный беднотой.

– Быстро давайте ваши паспорта! – приказал Фил, протягивая вперед левую руку. В правой у Фила была кожаная папка.

Передав пограничнику паспорта и кожаную папку, Фил произнес еще одну короткую фразу.

Таможенник коротко ответил и быстро пошел на выход.

Рокот мощного мотора показал, что обещанный грузовик прибыл.

– Нас все равно без документов не выпустят из аэропорта, поэтому предлагаю помочь с разгрузкой! Лишние две пары рук тебе сейчас пригодятся! – сказал Борис, ставя свою сумку на сиденье.

Выглянув из самолета, Борис увидел кузов пустого тентованного грузовика, в котором, прислоненный к кабине, стоял небольшой мотоцикл.

– Дашь погонять мотоцикл? – по-русски спросил Борис, ставя сумку на пол.

Короткая фраза – и мотоцикл прислонен к боковой стенке грузовика.

Организовав в цепочку шесть человек крепких ребят с Борисом и Викингом в начале, за сорок минут ударной работы перетасили все тюки в кузов грузовика.

Как по мановению волшебной палочки, около самолета появился пузатый негр и, протянув документы, предупредил:

– В Сомали будьте осторожны. Если станет совсем плохо, перебирайтесь в Джибути. Передадите привет от Нинкуру Жозе Крузу, и все будет хорошо!

– Кто такой Жозе? – спросил Викинг, засовывая паспорт себе в карман.

– Начальник таможни Джибути и мой родственник! – сказал пузатый негр и, сунув папку Филу, быстро пошел прочь.

– Куда вы собрались на ночь глядя? В городе не стоит вечером ходить одиноким белым! – попробовал отговорить Фил.

– Бог не выдаст – свинья не съест! – русской поговоркой ответил Борис.

– За КПП мы вас высадим, и езжайте куда вам хочется! – закончил разговор Фил, скорчив жалостливую физиономию.

– Мы можем заплатить вам за это транспортное средство! – сделал неожиданное предложение Викинг.

– Натурой рассчитаетесь! – хохотнул Фил, приглашающе махнув рукой.

Борис с Викингом не стали возражать, а, закинув сумки в кузов грузовика, легко заскочили внутрь.

Двадцать минут тряски, и автомобиль замер на обочине. Еще минута, и Борис с Викингом, стоя около мотоцикла, выслушивали последние наставления Фила:

– Через три, максимум четыре дня к поселку Ассум придет океанский катер с моими бойцами и водолазным оборудованием. Вот мой телефон. Если будут проблемы – звоните!

– Спасибо большое! – сказал Борис, усаживаясь на мотоцикл сзади Викинга.

Едва грузовик отъехал, как Викинг заглушил двигатель мотоцикла.

– Нам надо определиться, куда ехать в этом чужом городе. С мотоциклеткой ты здорово придумал! – сказал Викинг, вынимая из сумки навигатор.

– Хорошо ты подготовился к путешествию! – оценил Борис электронный аппарат, вынутый из сумки.

– Нам надо проехать в центр города, до Каниата-авеню, двадцать три. Через две улицы от нее находятся дорогие магазины пакистанских и индийских торговцев. Там же множество мелких предприятий по изготовлению ширпотреба выходцев из стран Азии.

Живет там таджик Музаффар, который держит сервис и автомойку. Прекрасная крыша для долговременной явки! – сказал Викинг, снова включая двигатель мотоцикла. – Сейчас проскочим рабочий поселок Эмбакаси и рванем в центр города! – обнадежил он, трогая с места.

Через десять минут езды Борис тронул Викинга за плечо.

Водитель послушно свернул к обочине возле одноэтажного дома под красной жестяной крышей.

– Мы на этой мотоциклетке как голый мужик на арене цирка. Очень уж мы заметны! – громко сказал Борис, спрыгивая на землю.

– Ты правильно считаешь, но что делать? – спросил Викинг, выключая двигатель.

– Сейчас организуем транспорт! – пообещал Борис, чуть приподняв правую руку с отогнутым вверх большим пальцем перед грузовой «Тойотой» белого цвета.

– Отвезите на Мвита-авеню! – попросил Викинг, рукой показывая на мотоцикл.

– Первый раз вижу белого человека на мотоцикле! – широко улыбнувшись, сказал негр, мигом выскочившая на обочину.

Объединенными усилиями мотоцикл погрузили в кузов, а Борис и Викинг с комфортом устроились на переднем сиденье рядом с водителем.

– Вы недавно приехали в Найроби? – спросил разговорчивый негр.

– Так сильно заметно? – спросил Борис, смотря по сторонам.

– Вы очень белые! У нас кожа быстро темнеет под жарким солнцем! – заметил наблюдательный негр и неожиданно предложил: – Хотите, я вам расскажу про столицу Кении?

– С удовольствием слушаем! – вежливо ответил Викинг, кладя на переднюю панель купюру в пять долларов.

– Город Найроби назван по имени одноименной речушки, что на языке масаев означает «холодная вода». В одна тысяча восемьсот девяносто девятом году англичане заложили форт. Столицей Кении Найроби стал в 1903 году, когда в него из Момбасы переехало правительство. В Найроби находятся крупнейшие банки Африки, которые вершат судьбы многих африканских стран.

Когда в шестидесятых годах прошлого столетия начался туристский бум, то в городе были построены такие огромные здания, как конференц-зал – самый крупный в Африке, – кивком головы показал водитель.

– Сколько же этажей в этом здании? – спросил Борис, провожая глазами огромный цилиндр.

– Высота здания тридцать этажей, а рядом знаменитый отель «Хилтон» и здание муниципалитета.

– Куда ведет эта дорога? – спросил Викинг, видя, что грузовик свернул влево.

– Дорога ведет в Момбасу, а дальше расположен стадион «Ухуру» – один из самых больших в Африке.

«Что ни сооружение в Найроби – то самое большое!» – сам себе сказал Борис. Еще десять минут езды, и «Тойота» остановилась перед большими железными воротами, из которых выезжал длинный автомобиль.

Худой как щепка черноволосый мужик, одетый в белую рубашку и джинсы, вышел из небольшой железной калитки и, скрестив руки на груди, стал смотреть, как трое людей сгружали мотоцикл.

– Плохо работает двигатель мотоцикла, уважаемый! – по-английски сказал Викинг, деля пальцами какое-то странное движение.

– Сегодня некогда – все механики ушли домой! – лениво ответил на корявом английском языке Музаффар, внимательно смотря на Бориса.

– Вы разрешите закатить мотоцикл на станцию? Не оставлять же его на улице? – спросил Борис, отдавая негру из «Тойоты» пятьдесят долларов.

– Десять долларов! – сквозь зубы сказал Музаффар, отворачиваясь к Викингу. Отдав сумку Викингу, Борис взял мотоцикл за руль и, поймав предупреждающий взгляд своего товарища, остановился.

Дождавшись, пока «Тойота» отъедет, Борис выжал сцепление и покатил мотоцикл внутрь станции.

Едва «Тойота» скрылась, как Музаффар предложил Викингу:

– Заходите, дорогой! Ужин готов!

На крыше станции Бориса и Викинга ждал накрытый стол, на котором стояло большое блюдо с желтым пловом и крупно нарезанными помидорами по краям.

– С прибытием, дорогие гости! – по-русски сказал Музаффар, поднимая пиалу с чем-то коричневым.

В пиале оказался коньяк, глоток которого обжег горло.

– У нас утром самолет в Сомали! – сразу сказал Борис, едва поставив пиалу на стол.

– Сначала покушайте, а потом дела! – попросил Музаффар, беря пальцами плов.

На удивленный взгляд Бориса хозяин пояснил:

– У меня на родине плов всегда едят руками!

– Есть руками – это целое искусство, которое культивируется на Востоке тысячелетиями! – выдал Викинг, в свою очередь беря четырьмя пальцами ароматное кушанье.

– Приятно, когда люди знают обычаи нашей многострадальной родины! – печально сказал Музаффар, наливая из чайника коричневую жидкость.

– Почему коньяк вы наливаете из чайника? – спросил Борис, беря руками кусочек мяса, которое прямо таяло во рту.

– Этому есть вполне логичное объяснение. Хотя я живу в Кении, но я все равно мусульманин, которому запрещено пить не только спиртное, но и сок перебродивших ягод. Но вы мои гости, которые любят алкоголь, и долг хозяина уважить гостя. Это преамбула! Вы меня попросили объяснить, почему я налил коньяк в чайник? Все очень просто. Много лет тому назад, когда я учился в институте и собирал хлопок, мои преподаватели сидели за общим столом и пили коньяк из чайников. Все студенты это видели, но делали вид, что не замечают. Внешние приличия должны быть соблюдены! – закончил краткий экскурс в историю Музаффар, наливая еще коньяка.

– Плов вы сварили изумительный! – сказал Викинг, вытирая губы салфеткой.

– Теперь поговорим о делах наших скорбных! – сказал Борис, следуя примеру Викинга.

– Желание гостя – закон для хозяина! – согласился Музаффар, наливая в новую пиалу зеленого чая.

– Налейте мне тоже чаю, пожалуйста! – попросил Борис, внимательно наблюдая за хозяином.

– Завтра утром я дам вам человека, который отвезет вас до аэропорта. Один человек, знающий местные языки, полетит вместе с вами. Три акваланга для вас приготовлены, и их погрузят в самолет. Деньги для вас тоже есть и немного специального снаряжения. Все так быстро пошло, что у меня не было возможности подготовиться основательней. Вам присвоили второй приоритет, и все, что положено, я вам выдам! – сказал Музаффар, вытирая лицо правой рукой.

– Вы можете дать нам немного сомалийских денег? Не думаю, что очень разумно рисовать в бедной стране с пачками долларов? – спросил Борис.

– Выдам я вам сомалийские шиллинги! Только гринны там лучше идут! – отозвался Музаффар.

– Расскажи хоть немного о стране Сомали, в которой нам предстоит работать! – попросил Борис, отхлебывая глоток чаю.

– С большим удовольствием! – мгновенно отозвался Музаффар и, налив всем участникам застолья чаю, принялся рассказывать:

– По профессии я историк, но вот пришлось переквалифицироваться в автомеханики, о чем, кстати, совершенно не жалею, – бодро сказал Музаффар, по ошибке наливая себе в чай коньяк.

«А может, и не по ошибке? Кто их, загадочных восточных людей, поймет?» – подумал Борис, про себя ухмыляясь.

– Какой институт вы кончали в Союзе? – неожиданно спросил Викинг, откидываясь на спинку стула.

– Московский ИЯ⁸ – восточный факультет! – гордо сказал Музаффар и погладил обеими руками свою бороду.

«Теперь понятно, откуда у тебя растут грувские ушки!» – сразу оценил высшее учебное заведение Борис.

– Я никогда не слышал про такой вуз! – прикинулся шлангом Викинг, вызывая хозяина на откровенность.

Но Музаффар не поддался на грубую уловку напарника и, как все восточные люди, предпочел перевести разговор на менее скользкую тему:

– В тот день, как будут свидетельствовать против вас их языки, их руки и их ноги, о том, что они сделали⁹, – процитировал Музаффар, снова вытирая руки о бороду.

Викинг выжидательно посмотрел на Музаффара, который не спеша отпил чаю с коньяком и начал рассказывать:

– Сомали – одна из старейших стран мира, расположена на полуострове Сомали, на берегах Аденского залива и Индийского океана. Жители страны ведут в основном кочевой образ жизни, разводя верблюдов, овец и коз на безводных равнинах, которые занимают большую часть территории страны.

В южных районах Сомали, в долинах рек Джубы и Веби-Шебели, выращивают бананы, цитрусы и сахарный тростник. В одна тысяча восемьсот восемьдесят четвертом году север страны захватила Англия, а в начале двадцатого века юг страны – Италия.

В середине двадцатого века произошло объединение страны. Но после засух в семидесятых годах и войны с Эфиопией в стране наступила еще большая разруха, которая привела к введению в страну войск ООН, которое, правда, ни к чему путному не привело, и бардак в стране продолжается.

– Это все понятно и без исторических экскурсов! Вы лучше про природу расскажите! – прервал лектора Викинг, но не тут-то было.

Музаффар уже закусил удила, вываливая на друзей кучи информации:

– Вдоль юго-восточного побережья протянулась неширокая приморская низменность с песчаными береговыми дюнами, остальная часть страны – равнинное плато высотой до полутора тысяч метров. Наиболее высокая часть – север, где имеются настоящие горы почти до двух с половиной тысяч метров! Конечно, это не сравнится с Памиром, но для Сомали очень высоко!

– Какие животные встречаются в Сомали? – спросил Викинг, поняв, что хозяину надо задавать точные вопросы.

– В саваннах живут антилопы, зебры, буйволы, жирафы, львы, леопарды. В долинах рек – слоны и носороги, редко бегемоты, а в лесах обезьяны, – заплетающимся языком сказал Музаффар.

– Все! Давайте спать! У нас сегодня был тяжелый день! – предложил Викинг, вставая со стула.

⁸ Специальное высшее учебное заведение, готовит военных переводчиков. (Прим. автора.)

⁹ Коран. Сура 24 «Свет», адат 24.

– Утро вечера мудренее! – тоже поднявшись, сказал хозяин дома.

Глава 9

Едва микроавтобус подъехал к старенькому «Ан-2», как Борис обнаружил возле аэроплана знакомого таможенника и молодого спортивного парня весьма смуглой, но не совсем негритянской наружности.

– Парень метис! Держись с ним поосторожней! – мимоходом предупредил Музаффар, раскрывая объятия при виде толстого таможенника.

Отойдя в сторону, Музаффар и таможенник о чем-то негромко заговорили, энергично размахивая руками, в то время как Борис, Викинг и метис таскали ящики с оборудованием в самолет.

– Куда вы берете столько аквалангов? – спросил Метис, как про себя назвал молодого парня Борис.

– Это не акваланги, а ребризеры, – поправил Викинг, стоя на лестнице, ведущей в самолет.

– Какая, к дьяволу, разница? Оба работают по одному принципу! – махнул рукой Метис, начиная подниматься по трапу.

– Эй, белый! Давай документы! В Сомали обязательно нужна кенийская виза! – крикнул таможенник, прерывая разговор с Музаффаром. На лице таможенника было такое обиженное выражение, что Борис невольно улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.